

И БУДУ ЖИТЬ В СВОЕМ НАРОДЕ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Николай Рубцов – великий русский поэт послевоенной поры. Рано потеряв родителей, воспитывался по детдомам. Юность его была связана с Архангельским и Вологодским краем. Недаром Рубцов называл Вологду малой родиной.. По характеру Николай был тихим, скромным, впечатлительным человеком, с хорошим чувством юмора. Николай Рубцов был всесторонне одарен, он играл на гармонии и на гитаре, прекрасно рисовал. Но главным его призванием стала поэзия. Николай Рубцов объездил всю страну, работал в разных ее уголках и получил большой жизненный опыт, что так важно для творчества. Этот опыт он отразил в своих стихах. Автор множества поэтических сборников, на его стихи написаны прекрасные песни .

Рубцов принадлежал направлению «Тихая лирика». Он **певец природы**, описатель жизни вокруг. Тема природы — одна из ведущих. Поэт так любит природу, что растворяется в ней. Это важная часть многих его стихотворений. Он остро видит ее красоту. Она аккомпанирует его настроению. В описаниях природы особенно раскрывается талант тонкого лирика. Поэт любит русский лес:

Я так люблю осенний лес,
Над ним — сияние небес,
Что я хотел бы превратиться
Или в багряный тихий лист,
Иль в дождевой веселый свист,
Но, превратившись, возродиться
И возвратиться в отчий дом,
Чтобы однажды в доме том
Перед дорогою большою
Сказать: — Я был в лесу листом!
Сказать: — Я был в лесу дождем!
Поверьте мне: я чист душою...

(В осеннем лесу)

Рубцов много описывает природу, грибы, леса достославные. Но красоту природы портят фольклорные ведьмы. Лес полон «брусничной глухой трясины» и опасности. А ивы красуются у омутной воды. В этом у Рубцова чувствуется переключка с Есениным.

Поэт не был ангелом, он был сложным человеком. Его герой подобен есенинскому хулигану: «Сел я в белый автобус» без билета, потому что сам хочет заработать а не тратить. (Фиалки) Герой сам себя не узнает. Бес, влетев в него, крушит все. Он стал «мудрее и суровой и себя отравой накачал» (Долина детства), Рубцов не скрывал свою любовь к выпивке, но в душе это добрый человек, любящий родину и природу, которого возмущает несправедливость, и который «чист душою».

Тема Родины сквозная для Рубцова «Россия, Русь, храни себя, храни».(Видения на холме).

Родина – это не только Кремль и столичный лоск. Это место, где ты родился. Она – та, с которой ты переживаешь свои невзгоды: «Вот то село, над коим выются тучи, оно село родимое и есть.» Для Рубцова это -деревня. «Тихая моя родина...» - пишет он. И на Родине

«Теперь в полях везде машины

И не видать плохих кобыл

И только вечный дух крушины

Все так же горек и уныл »

Поэт любит деревню, его можно назвать певцом деревни. Ведь он родился там и много жил, и она близка ему по духу: «В деревне виднее природа и люди». Там трудно обмануть. Он воспекает манящий сумрак, увяданье осени, цветы, деревья. Только что отошедшей от войны России вновь угрожают опасности

« Россия, Русь! Храни себя, храни!

Смотри опять в твои леса и доли

Со всех сторон нагрянули они –

Иных времен татары и монголы» (Видения на холме).

Но главный мотив у Рубцова – **мотив переезда** – он хочет уехать, и все равно куда.

Первой работой Николая Рубцова стало кочегарство в траловом флоте треста "Севрыба».

Не о том ли известное его стихотворение, ставшей исполняемой многими песней:

ОТПЛЫТИЕ

Размытый путь. Кривые тополя.
Я слушал шум - была пора отлета.
И вот я встал и вышел за ворота,
Где простирались желтые поля,
И вдаль пошел... Вдали тоскливо пел
Гудок чужой земли, гудок разлуки!
Но, глядя вдаль и вслушиваясь в звуки,
Я ни о чем еще не сожалел...
Была суровой пристань в поздний час.
Искрясь, во тьме горели папиросы,
И трап стонал, и хмурые матросы
Устало поторапливали нас.

И вдруг такой повеяло с полей
Тоской любви, тоской свиданий кратких!
Я уплывал... все дальше... без оглядки
На мгlistый берег юности своей.

Здесь герой идет на пароход, вокруг грустное зрелище и сырость. Впереди его ждет чужбина. И вся природа в тоске провожает героя, уходящего из тяжелого детства на «мгlistый берег юности». Но надо идти.

Корабли, реки, моря стали сквозным образом у Рубцова.

Тобою – ах, море, море, я взвинчен до самых жил.

Но, видно, себе на горе так долго ему служил. (Повесть о первой любви)

Море ему вспоминается сквозь годы и расстояния.

Как у любого поэта, у Николая Рубцова много **стихов о любви**. Но любовь соединена со сложностями, с трагическим разрывом, с непониманием, с разлукой.

Так поэт с болью уходит от истощенных отношений.

«Давно душа бродить устала

В былой любви, в былом хмелю

Давно понять пора настала,

Что слишком призраки люблю»

Тогда поэт видит путь – «Путь без сердца, путь без веры гонимых снегом журавлей».

Много в его стихах диалогов. Это делает их похожими на небольшие пьески, усиливая драматизм.

«Она сказала:

- Ты чего хохочешь?

-Хочу, - сказал я, -

Вот и хохочу!

Она сказала:

- Мало ли, что хочешь?

Я это слушать

больше не хочу!

(Разлад)

Здесь свойственная для Рубцова игра слов, пляшущий ритм, сильная рифма, где слова рифмуются с их частью, с элементами тавтологии.

В них диалог с природой, с друзьями, с любимой и ... с самим собой.

Путешествует он не только в пространстве, но и во времени (Паром)

Это воспоминания, и мечты, и они неотъемлемы от человека, это соль его внутренней жизни. Все живое у него обладает памятью. Бор, серебряно-янтарный, помнит Пушкина и Кольцова. Гуляевская горка навевает у поэта воспоминания о «прекрасной царевне». В песках пустыни он видит следы войн, погребенные страны.(В ПУСТЫНЕ).

Поэта тянет в родные места – туда, где когда – то было все хорошо. Но пурга мешает туда пробиться (Памяти матери). Но в родном крае все будто остановилось во времени, и он уезжает.

Такой вот парадокс – поэт любит свой край, но его все время тянет уехать от него, чтобы оставить его в своем сердце.

Мы с тобой – две разные птицы

Может быть, я смогу возвратиться.

Ах, я тоже на небо хочу!

Но в краю незнакомом

Будет грусть неизменной

По родному в окошке лучу»

(Я уеду из этой деревни)

Его образ - образ путников. И это не случайно: ведь в своей жизни он объездил страну вдоль и поперек, долго нигде не задерживаясь.

Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны,

Неведомый сын удивительных вольных племен,

Как прежде скакали на голос удачи капризной,

Я буду скакать по следам миновавших времен.

Рубцов скорбит об увядании, и больше всего как поэт боится потерять вдохновение

Боюсь, я боюсь я, как вольная сильная птица,

Разбить свои крылья, и больше не видеть чудес.

Образ лодки сквозной у Рубцова:

«И лодка моя на речной догнывает мели».... –сокрушается он.

Но он боится ее трогать:

Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,

Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом.

«Лодка кверху днищем», не желающая плавать – описывается в стихотворении «В сибирской деревне». Лодка -это символ пути.

«Я буду скакать»...- пожалуй, самое сильное стихотворение Николая Рубцова.

Певец деревни, гордящийся, что он здесь родился, он воспеваает ее, и переживает ее запустение. Его беспокоят изменения родных мест. Он жалеет о том, что больше нет церкви, что пересыхают реки, что ветхи избы, что много могил , предвидя разрушение деревень.

«Ах, город село таранит!

Ах, что -то пойдет на слом!

Меня все терзают грани

Меж городом и селом...» (Грани)

Но больше всего он жалеет о прощании с собой прежним. Его пугает бренность жизни. «О моя жизнь! На душе не проходит волненье...»

Грусть - лейтмотив многих его стихотворений.

У Николая Рубцова была яркая биография. Он проходил срочную службу дальномерщиком на эсминце «Острый» Северного флота, много учился и много трудился. Трудю посвящены его «Морские стихи»: «Я весь в мазуте, я весь в тавоте, зато работаю в тралфлоте!» Ну и конечно, не обошлось без стихов о поэте и поэзии. Поэт очень любит поэзию Тютчева и Фета, но как самостоятельный автор, боится прочитать эти стихи, чтобы невольно не скопировать их. Он хочет следовать их духу, а не букве, ведь они — его учителя. (Из книги Тютчева и Фета). «Мой стиль, увы, несовершенный,

Но я ж не Пушкин, я другой»- пишет он. Рубцов трезво оценивал свой уровень и свое место в поэзии, предсказывая, что он займет там свою нишу.

После демобилизации поэт жил в Ленинграде и работал на Кировском заводе. В это время Николай Рубцов начинает посещать литературный кружок «Нарвская застава», где знакомится с Ленинградскими поэтами Глебом Горбовским, Константином Кузьминским и другими. В 1962 году Рубцов экстерном сдает экзамены на аттестат зрелости. В стихотворении «Утро перед экзаменом» студент «Смотрел на мир, как математик, доказав с десяток теорем». Рубцов со свойственной ему наблюдательностью, шуточно сравнивает природу и людей с математическими понятиями. Это стихотворение навеяно сдачей им экзамена по математике.

В этом же году вышел машинописный сборник стихов Рубцова «Волны и скалы». Его помог выпустить ленинградский литератор Борис Тайгин. Вот что писал автор в предисловии к нему: "В этот сборник вошли стихи очень разные. Весёлые, грустные, злые. С непосредственным выражением и с формалистическим, как

говорится, уклоном. Последние — не считаю экспериментальными и не отказываюсь от них, ибо, насколько чувствую, получились они — живыми. Главное — что в основе стиха. Любая "игра" не во вред стихам, если она — от живого образа, а не от абстрактного желания "поиграть".

Это была первая книга Николая Рубцова.

Есть здесь у него подражание блатным песням, есть игра с образными выражениями, звукопись, игра с похожими словами, в которых меняются отдельные буквы. «На перевозе».

Все это говорит о многогранности таланта поэта.

Вот стихотворение со сквозной рифмой, включающей тавтологию и использующее каламбур.

СТО "НЕТ"

В окнах зелёный свет,
странный, болотный свет..

Я не повешусь, нет,
не помешаюсь, нет...

Буду я жить сто лет,
и без тебя — сто лет.

Сердце не стонет, нет,

Нет,
сто "нет"!

В 1962 году Николай Рубцов поступил в Литинститут. Это было не случайно — преподаватели были в восторге от сборника «Волны и скалы». Институт отшлифовал талант поэта, обогатил его знаниями.

У него появляются стихи про Сергея Есенина, Достоевского, «О Пушкине», тогда написаны многие шедевры «Звезда полей», «Тихая моя родина». В Литинституте о нем ходили легенды. За дисциплинарные нарушения его трижды исключали из института — и трижды восстанавливали. В институте он познакомился с поэтами Н. С. Анциферовым, с С. Ю. Куняевым, Александром Сизовым, Вадимом Кожиновым — они входили в поэтический кружок.

В те годы он печатался в «Юности», «Октябре», «Знамени» и других толстых журналах. Интересно что стихи, которые он сочинял в Москве, в отличие от ранних, поначалу были отвергнуты журналами...

В 1969 году Николай Рубцов закончил Литературный институт. Он стал профессиональным писателем.

Он был принят в штат газеты «Вологодский комсомолец», получил квартиру в Вологде.

Писатель Фёдор Абрамов называл Рубцова блистательной надеждой русской поэзии.

Но жить поэту было суждено недолго.

Поэт все не по годам все чаще думает о смерти.

«Все умрем.

Но есть резон,

Если ты рожден поэтом.

А другой жнецом рожден...

Все уйдем.

Но суть не этом»...

Стихотворение «Поезд» описывает жизнь, которая мчится все быстрее, поезд грозит крушением, но все-таки не всем.

У поэта было больное сердце, он перенес несколько сердечных приступов.

«Я умру в крещенские морозы» – пишет он в одном из последних своих стихов.

Последний год поэт переживал творческую паузу. Он признается Людмиле

Дербиной: «Я больше не буду поэтом... Но меня уже не вычеркнуть из русской

поэзии. Я – автор «Звезды полей»! .. Имя мое переживет меня!» Может быть,

написав стихи высочайшего уровня, он боялся снизить планку. А может быть, это

была просто пауза. Поэт все чаще пил...

Его гибель, когда ему едва исполнилось 35, на вершине славы, оборвала его полет.

Сколько еще ненаписанных стихов оставила эта трагедия? Каким бы был его

дальнейший путь? Мы этого не узнаем... Да, жизнь Рубцова была трагична. Но в

поэзии он достиг огромных вершин.

За что же так любят его стихи? За многое: за самобытность, за отточенность, ведь он шлифовал каждое стихотворение, за то, что хорошо зная жизнь, с ее надеждами и разочарованиями, с ее брэнностью, он отражал бытие обычных людей, с его трагедиями и невзгодами, за его огромную любовь к природе, к родине. По своему мироощущению Николай Рубцов был близок к почвенникам.

В чем-то он сродни Есенину, Тютчеву, которых любил. Он стал воистину народным поэтом.

Николай Рубцов. Стихотворения. - М. :Эксмо,2012. 512 с. (Библиотека всемирной литературы).

Николай Рубцов. Волны и скалы. Ленинград, 1962.<http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Poezia&go=page&pid=41701>

Владимир Хохлев. Жертва Николая Рубцова <https://ruizdat.ru/> 2015 г.

Песня Николая Рубцова "Я буду скакать.." в исполнении Александра Морозова.